

истребовав от оной сведение, где она располагает иметь свое жительство и получать пансион свой, известили о том Кабинет его величества.

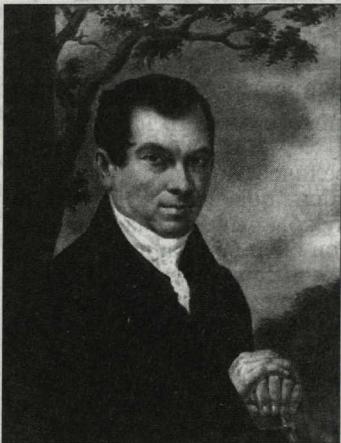
А между тем предписывается сей Канцелярии, что, если означенная вдова пожелает получать пансион свой из сумм, горному начальству принадлежащих, то выдать ей как единовременно пожалованные две тысячи пятьсот рублей и произвести в свое время причитающиеся в пансион с содержания указа по 1 января 1808 года шестьсот тридцать три рубля тридцать три копейки с четвертью. Так равно производить на предбудущее время ежегодно по две тысячи рублей, которые деньги при ассигновании из Кабинета сумм на содержание заводов будут оные возвращаемы.

У подлинного подписали: Алексей Шнезе, правитель Канцелярии Иван Бельской, экспедитор Никитин.

С подлинным читал подканцелярист *Котов*

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 602. Л. 143–143 об. Рукописная копия.

Фролов Петр Козьмич (1775–1839)

Горный инженер, начальник Колывано-Воскресенских заводов (1817–1830), томский гражданский губернатор (1822–1830). Родился в Змеиногорской крепости, в семье выдающегося изобретателя-гидротехника К.Д. Фролова. По окончании Петербургского горного училища (1793) П.К. Фролов служил на Змеиногорском и других рудниках, Сузунском заводе. В 1798 г. он командирован в Нерчинский горный округ для закупки свинца и разведки более короткого и дешевого пути его доставки на Барнаульский завод.

В последующие годы П.К. Фролов ведал Главной чертежной, лесным хозяйством, сплавом руды по Иртышу на судах собственного изобретения. В 1809 г. построил по личному проекту одну из первых в России чугунорельсовую дорогу между Змеиногорским рудником и Змеевским сереброплавильным заводом.

В 1811 г. П.К. Фролов переведен в Петербург начальником чертежной Экспедиции горных и соляных дел. По отзыву начальства,

выполнял ответственные поручения «с таким успехом и совершенством, каких только ожидать можно».

В 1817 г. П.К. Фролов назначен начальником Колывано-Воскресенских заводов. При нем проведена значительная работа по механизации ряда рудников и заводов; выплавка серебра стабилизировалась на уровне 1000 пудов в год, увеличилось производство железа, чугуна, свинца, возросла чеканка медной монеты. Построены первые в Западной Сибири бумажная фабрика и типография, основаны метеорологическая и магнитная станции.

По инициативе П.К. Фролова в Барнауле началось строительство зданий госпиталя, богадельни с церковью, горного училища с сиротским отделением и обелиска в честь 100-летия горного дела на Алтае. Этот ансамбль позже стали называть «уголком Петербурга».

П.К. Фролов совместно с доктором Ф.В. Геблером основал музей, объединив существовавшие музейные коллекции и поместив их в одно здание (1823). В 1830 г. П.К. Фролов вышел в отставку и в 1831 г. навсегда покинул Алтай. В последующие годы был тайным советником, сенатором, членом различных комиссий. Умер в Петербурге.

№ 47

Ордер императора Александра I обер-бергмейстеру П.К. Фролову о награждении орденом Святого Владимира 4-й степени за открытие судоходства для сплава руд на больших судах по реке Иртыш

11 сентября 1805 г.

Господин обер-бергмейстер седьмого класса Фролов! Ревностные труды Ваши, споспешествующие пользам Колывано-Воскресенских горных заводов открытием плавания в больших судах по реке Иртышу и сближением через то средство к удобнейшему доставлению в оные рудных производств из Бухтарминского края, обратили на себя наше благоволение. В изъявление оногo мы все милостивейше пожаловали Вас кавалером ордена Святого Равноапостольного князя Владимира четвертой степени, коего знаки, у сего препровождаемые, повелеваем Вам возложить на себя и носить по установлению.

В Санкт-Петербурге сентября 11-го дня 1805 года.

На подлинном написано собственною его императорского величества рукою такo:

Александр

Контрасигнировал* князь Прозоровский.

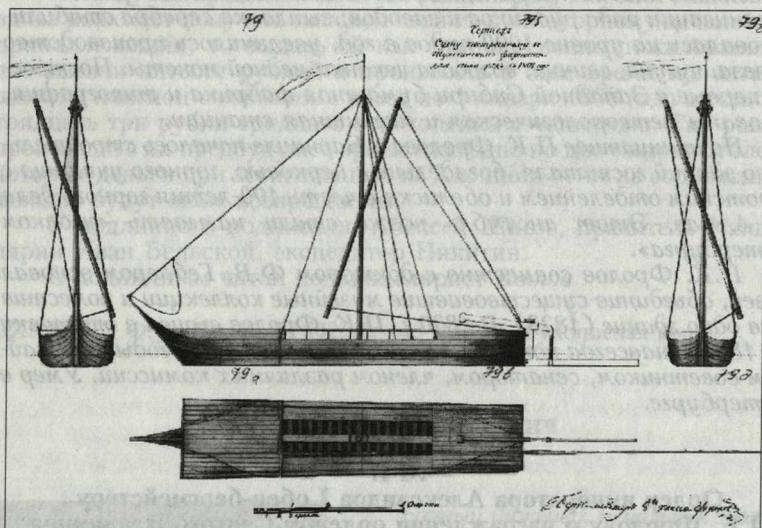
Помета: Объявленная самим господином Фроловым.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 646. Л. 80. Рукописная копия.

* Скрепить, заручить подписью.

№ 48

Чертеж судна для сплава руд, построенного по проекту бергмейстера П.К. Фролова в Шульбинском форпосте в 1804 г.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 579. Л. 79–79 г. Рукописный подлинник.

№ 49

Письмо П.К. Фролова отцу Козьме Дмитриевичу о ходе подготовительных работ для строительства чугунорельсовой дороги между Змеиногорскими рудником и заводом

Змеев

17 сентября 1806 г.

Любезнейший батюшко!

Почтеннейшее письмо Ваше и при нем копию об определении Карла Крестьяновича* Вам в помощники имел честь получить. Я сердечно рад, что правительство сим доказало снова свою признательность достоинствам сего почтенного и, можно сказать, единственного по своим достоинствам у нас человека. Приезд сюда Моисея Ивановича тем больше принес нам удовольствие, что мы получили через него верное известие об облегчении Вашей болезни.

* Бэр Карл Крестианович (1739–1810) – горный специалист. В 1806–1807 гг. замещал тяжело заболевшего начальника Колывано-Воскресенских заводов В.С. Чулкова.

Мы душевно желаем, чтобы здоровье Ваше было предметом удовольствия и радости тех, которые Вам преданы и желают Вам одного столько же, сколько самим себе.

С Зубаревым имел я честь послать Вам медаль из здешнего чугуна. Построенная для одного печь действует с таким успехом, какого желать можно. Большие препятствия делает мне в сем производстве частовременное повреждение мехов. Теперь около недели вагранка остановлена для того, что машина, останавливаясь шесть раз в один день, остудила чугун, который должно было выламывать, и тем повредить внутренность ее. Я нуждаюсь калтанской глиной, которой внутренность вагранки была выфутерена. Здесь в запасе ее нисколько нет. Поврежденные места решил я набить глиной из разноса, но не думаю, чтобы она была столь огнепостоянна, сколько потребно при чугунной плавке. Покорнейше прошу приказать отправить сюда калтанской глины.

Гауз пишет ко мне, что расстояние между Локтевкой и Поперечной содержит около 6 верст, и первая выше последней 17-ю саженьями. Такое местоположение соответствует совершенно моей цели, ибо я предполагаю воду Локтевки пустить в Поперечную. Как Гауз, так и Кольчев теперь описывают уж реки.

Ныне я делал пробу чугунной дорожке, которая, имея $4\frac{1}{2}$ фута длины и $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины, подняла более 100 пудов тягости. Один каменный столб в 5 сажен, самый высокий, окончен. На нынешней неделе еще окончатся два, прочие все продолжатся кладкой. Для пробы настилаются брусья на тридцатисаженной длине. 92 арки на столбы дня через четыре также окончатся. При столь успешном всего заготовлении остается желать хорошей погоды, которая бы позволила мне окончить в особенности каменную кладку.

С совершеннейшим высокопочитанием имею честь быть преданным Вам сыном

Петр Фролов

Карл Крестьянович еще не возвратился с Бухтармы.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 750. Л. 45-46 об. Рукописный подлинник.

№ 50

**Рапорт обер-бергмейстера П.К. Фролова начальнику
Кольвано-Воскресенских заводов обер-берггауптману
И.И. Эллерсу о построенной чугунорельсовой дороге
между Змеиногорскими рудником и заводом**

14 ноября 1810 г.

Его высокородию господину обер-берггауптману 5-го класса, начальнику Кольвано-Воскресенских заводов и кавалеру Ивану Ивановичу Эллерсу

• обер-бергмейстера и кавалера Фролова

рапорт

По полученному мной от бывшего начальника здешних заводов господина обер-берггауптмана 4-го класса и кавалера Чулкова повелению в 1806 году от 14 апреля построена под руководством моим чугунная дорога между Змеиногорским рудником и его заводом, которой чертеж при сем Вашему высокоородию честь имею представить обще с описанием ее расположения, устройства и действия.

Начальный пункт сей дороги заложен по отводу бывшего в Змеиногорске бергмейстера Пospelова, вблизи новой Преображенской шахты, рудоразборного сарая и промывок, как при таком месте, у которого сосредотачивается приготовление для плавки руд. Хотя поверхность земли от сего места до площади завода имеет общего падения по линии дороги 18 сажен, но по заключающейся почти на середине оной возвышенности не могла быть совершенно удобной в настоящем своем положении для проведения дороги. Для придания оной определенного склонения и направления потребно было в некоторых местах углубиться в землю, а в других возвыситься от оной. Через что умножилось как рабочее время, так и употребление материалов, не могших войти в первоначальное предположение.

Основание к расположению сей дороги хотя заимствовано было из «Анналов искусств и рукоделий», издаваемых на французском языке, где в XVIII томе на 89 странице описано сего рода заведение, сделанное в Англии в Карнарвоншире, однако ж надлежало отступить от принятого там склонения восьмой части дюйма на один фут. По тому более, что при соблюдении оного дорога в Змеиногорске могла бы иметь падение не более 8 сажен, и должно было 10 сажен высоты уничтожить планированием, могшим стоить против нынешнего превосходимых издержек. Для отвращения сего сделано близкое к тому падение, которое состоит из шестой части дюйма на один фут, или одной сажени на 72 сажени.

Дорога начинается каналом, углубленным в глине на 16 футов, и простирается по оному 101 сажень. Потом продолжается 164 сажени на сваях, постепенно понижающихся с одиннадцатифутовой высоты. По окончании сей длины проведена она 340 сажен <...>* по каналу, имеющему глубины до 8 футов и проработанному в глине, соединенной с мелким щебнем. От него пройдя, она, не более 16 сажен по поверхности земли, далее направлением своим пересекает на 137 сажен длины плоскость, занимаемую речкой Корбалихой, и левый ее берег, крутым скатом лежащий. Здесь она построена на 20-ти каменных столбах, коих большая высота простирается до 37 футов. От последнего из них продолжение ее сделано на сваях 11 сажен до поворота, который есть окончательный пункт прямого направления дороги от рудника. И на отстоянии от него 778 сажен имеет понижение 10 сажен, 5 футов и $7\frac{1}{6}$ дюймов. Длину сию допол-

* Текст поврежден.

няют два флигеля, построенные под прямым углом в отношении к дороге, из коих простирающийся вверх по течению речки Корбалихи имеет 72, а другой, в противоположащую сторону продолжающийся, 25 сажен. Вся длина дороги состоит из 1 версты 375 сажен.

По всему продолжению дороги как в земле, так и возвышении от оной, вбиты в два ряда сваи через 4 аршина. На них укреплены поперечные лежни, а на сих положены в два ж ряда брусья, имеющие расстояние между серединами своими $3\frac{1}{2}$ фута, или ширину чугунной дороги. Мера заколачивания свай произвожена была сообразно крепости грунта, в каналах они углублены на $1\frac{1}{2}$, а в других местах на 2 и на 3 аршина.

Пространство основания под каждым каменным столбом составляет 4 аршина во все стороны и состоит из 16 свай, забитых до отскока капровой бабы. На них положены огнива, а на сих поднята гранитовая кладка до 1 сажени, от которой столбы сложены во всю высоту из кирпича с приданием соответственного им кверху утончения. Они серединами своими отстоят один от другого на 42 фута и соединены деревянными арками, состоящими из четырех нижних упоров и лежащих контрфорсов с баутами и другими железными укреплениями.

Арки сии расположены были по модели, сделанной на шести аршинах длины и поднявшей тягости более 200 пудов. Но для совершенного узнания прочности конструкции сего рода построена была арка в настоящую величину, и положено на нее было около кубической сажени камня, с которым она простояла восемь месяцев без всякого изменения.

В тех частях дороги, которые возвышены от земли, положен мост из полубревенчатых плах как между брусьями, так и подле внешних их сторон, и имеет ширины 1 сажень, а по краям его сделаны перила.

Бока каналов имеют отклонения на 45 градусов. И на южном поставлены перила, а на северном — отсыпь из той земли, которая вынута была из канала. Заменяя оные, способствует к удержанию притечения воды, могшего бы быть по той покатоности, которая простирается от близлежащих гор.

Лес во все строение употреблен был сосновый. И хотя для придания большей прочности трещины его наполнены цементом, сделанным из извести и смолы, но при всем том не можно предположить ему долговременного существования, особенно сваям, стоящим на грунте черноземном и глинистом. Пособием против сего может служить [засыпка] похерцем*, как уже на некоторое расстояние сделано. Сие относится к той части дороги, которая лежит между каналами и которая проходит через рытвину, наполняемую водой, текущей от верховых рудничных машин и промывок. Хотя в сем месте сделана ныне арка в 3 сажени длиной, но как она основана на

* Похерц — толчейная руда, идущая под толчею.

сваях, то небесполезно было сделать в сей рывтине каменный свод и поверх его засыпать тем же похерцем.

Что же касается до флигельных свай, то прочность их должна быть продолжительнее, поелику они утверждены в шлихе, мало повреждающем дерево, что доказывают остающиеся по сие время столбы от строений промываленных фабрик. Арки, подвергаясь временно мокроте и стоя возвышенно, могут прочностью своей превосходить строенное на земле.

Вся низкая площадь, подле речки Корбалихи лежащая, состоит из галешника и дресвы*, по которым вода распространяется всегда в одинаковую поверхность с ее протечением. От сего основные брусья положены вровень с горизонтом воды и для отвращения повреждения обложены дерном, а сверж его – крупными камнями. В тех же местах, где лежит всегдашняя борозда речки, обложены они ими и фапинником**.

Для литья чугунных вещей, принадлежащих к дороге, построены были две вагранки, действовавшие ручными мехами. Недостаточное количество чугунной лопи в Змеиногорске дополняемо было привозом оной из ближайших к нему заводов. Они, состоя по большей части из вещей крупных, не иначе могли быть размельчиваемы, как через накаливание, требовавшее и задолжения людей и употребления угля. Песок получаем был из Локтевского завода. Все сии случаи были причиной тому, что пуд чугуна обходился в вещах по 69 копеек. Литые из вагранок вещи прочностью своей при настоящем их употреблении не совсем ответствовали предположению, о чем я имел честь донести Вашему высочородию рапортом моим 17 декабря прошлого года.

Грифы сделаны были двоякого размера: одни толще – для таких мест дороги, которые возвышены и подвержены во время прохождения тягости несколько трясению, а другие – около полудюйма сих тонее для брусьев, лежащих на земле. Хотя как те, так и другие при пробе выдерживали груз большей, нежели помещается в одном ящичке руды, но при движущейся на них тягости по кропкости*** чугуна изламывались. Во время начальной возки груза по дороге должно было удерживать ее ровность не иначе, как посредством деревянных подкладок под изломавшиеся грифы и через скрепление их с боков железными клиньями. Сколько средство сие ни полезно было, однако ж им невозможно было достигнуть до того, чтобы поверхность грифов имела везде одинаковую ровность, которая перемнялась и от влажности, и от сухости, действовавших на подкладки. Потеряние ровности, как существеннейшей принадлежности дороги, было причиной, что одна лошадь могла возить не более 150 пудов.

* Дресва – крупный песок, гравий.

** Фапинник – хворост, вязанка прутьев.

*** Кропкость – ломкость, хрупкость.

Гриффы, как вылитые в Томском заводе, так и в Змеиногорске, имеют длины $4\frac{1}{2}$ фута, толщины — первые 3, а последние $2\frac{1}{2}$ дюйма. Первых употреблено на дорогу 2026, а последних 754, кроме которых сдано 820. Верхняя их часть имеет эллиптический профиль, а округлость колеса такую же вогнутость, которой оно удерживается на гриффе. Каждый грифф прикреплен 4-ю трехвершковыми гвоздями.

Колеса имеют в диаметре 14 дюймов и приделаны под ящиком для удобнейшего высыпания из него руд. По большой тягости, на колесах лежащей, вогнутость их *по непродолжительном времени* увеличивается до того, что края окружности касаются до низа гриффов, особенно в таком случае, когда они сделаны из мягкого чугуна.

Углубленность дороги при начале и возвышенность при окончании ее способствуют к облегчительному нагружению и вывалке руд. При первом построены 4 роля**, из коих каждый величиной своей соответствует ящику, служащему для перевозки. По постановлению оно под роль отпирается его дно, сделанное западней, и тогда руда пересыпается в ящик. По сем пристегивается лошадь к трем таким ящикам, железными кольцами соединенным, и везет их до поворота, который состоит из круга, 22 фута в диаметре имеющего и укрепленного на вертикальном валу. Здесь останавливаются ящики для въезда на флигель, что производится посредством рычага, к которому пристегивается лошадь, и, оборачивая круг, приводит находящиеся на нем гриффы в одинаковое направление с линией флигеля.

Оконча сие, отвезятся ящики по оному к месту выгрузки, которая состоит только в одном выгребании. Высыпающаяся руда сама собой производит кучу, которая высотой своей соразмеряется возвышенности флигелей, простирающейся от $2\frac{2}{3}$ до $2\frac{3}{4}$ сажен. Обратный путь производится таким же образом, как и передний.

На совершение путей и прочие исправления употребляется времени: для наполнения ящиков рудой — 2, для переднего пути до поворота — 25, для остановки на оном — 3, для проїдения по флигелю к месту выгрузки (полагая самое отдаленное) — 4, для выгрузки и перепряжки лошади — 25 и на конец для обратного пути — 30 минут. Всего же времени проходит на отвоз руды и возвращение к ролям 1 час 29 минут.

Лошадь, производя в 12 часов 8 путей, проходит по сложности $26\frac{1}{2}$ верст и, везя в каждый раз по 500 пудов (кроме ящиков, весящих 100 пудов), доставляет в день 4000 пуд[ов]. Отнеся сие к узаконенной тягости 20 пуд[ов] на лошадь, при пособии сей дороги заменяет одна 25 лошадей.

Перевезенные в прошедшем и нынешнем годах руды состояли из сорта мелочей, весом своим легчайших против тяжелошпатовых, по которым деланы были ящики. Разность тягости сортов змеиногорских руд испытана была вывешиванием кубического

* Слова, выделенные курсивом, написаны над строкой.

** Роль, роля — цилиндр, каток.

аршина, в который помещалось шпатовых – 51, горнштейновых – 30 и тех мелочей, которые перевозимы были по дороге на завод, 33 пуда. По сему отношению *веса*, употребляемые ныне для транспорта ящики, вместо бы тяжелошпатовых руд до 800 пудов, что несколько превосходит груз, перевозимый (26880 английских фунтов) на той чугунной дороге, которая служила образцом для построения таковой в здешних заводах.

Для перевоза соответственного сему грузу всякого другого сорта руд могла б способствовать прибавка ящиков, но поперечник поворота, имея три сажени (обыкновенной длины бревен, заготавливаемых в руднике), соразмеряется только пространству, занимаемому лошадию и тремя ящиками. Поелику приведение в движение тягости есть единственный случай, требующий некоторого усилия лошади, то в облегчение сего сделано при начальных 10 сажнях падение, вдвое большее. Во время же возки потребно малое употребление силы до того, что при приближении к повороту должно бывает за 20 от оного сажень удерживать лошадь.

Доставление руд к ролям при употреблении обыкновенных для сего способов могло б требовать значительного задолжения людей, особенно из отдаленных груд. Для вспомоществования сему сделана подвижная чугунная дорога, которую по надобности можно приводить к той гуде, которую должно перевозить на завод.

Ящик, на сей дороге служащий, вмещает мелочей 110 пудов и прикачивается к ролям одним или двумя человеками, при сем пособии 4 человека заменяли 11.

Расположение рудных куч для Змеевского завода зависеть будет от благоусмотрительности местного начальства.

Строение дороги продолжалось с 1806 по 10-е число сентября нынешнего года, и на оное употреблено 12486 рублей 83/4 копейки.

Транспорт по сей дороге хотя может производиться во все пять летних месяцев, или 150 дней, но, исключая из сего на могущее случиться к правке пятую часть, останется рабочего времени 120 дней. Основываясь на опыте, продолжавшемся нарочитое время, положить должно в 1 день восемь путей (о возможности которых утверждает и господин обер-бергмейстер и кавалер Аистов в рапорте своем от 30 августа 1809 года к правившему должность начальника здешних заводов господину берграту 5-го класса и кавалеру Бэру) и доставление ими легчайших руд 4000 пудов, следовательно, в 4 летних месяца перевезется 484000 пудов.

Количество же змеиногорских руд, полагаемое для годовой расплавки в тамошнем заводе, состоит из 500000 пудов. По обширности в руднике мест добычи и сортировки руд, многие груды, Змеевскому заводу принадлежащие, отдалены от начала дороги на большое расстояние. И потому перевоз их должен будет производиться или расположенными крестьянами, или за плату, установленную Горным советом 1808 года. Для сей перевозки может оставаться 100000 пудов.

Имея честь объяснить Вашему высокоородию о всем принадлежащем к устройству и действию дороги, должен дополнить донесением о той пользе, которую она принести может. Издержки, собственно к транспорту относящиеся, состоят из платы рабочим и лошадям. Первых задолжается для накатки к ролям руд (при пособии подвижной дороги) 5, для управления лошадью и выгрузки из ящиков 1 и для присмотра за строением дороги и работающими при ней 1. Им жалованья, полагая средний двадцатирублевый в год оклад и прибавляя третью свободную смену, причитается каждому в день по 6, а всем 42 копейки, да лошади 10 копеек.

За сей расход доставляется в день 4000 пудов, и каждая из них сотня обойдется в $1\frac{1}{2}$ копейки, а по сему 480000 пудов будут стоить 72 рубля. По принятому расчету сделок*, полагаемых на приписных к заводам крестьян, причитается перевезти руды на каждую душу от Змеиногорского рудника до его завода $927\frac{1}{4}$ пуд, следовательно, для 480000 пудов задолжается 517 душ, которые заменены будут чугунной дорогой. Подушная плата (по 2 рубля 10 копеек за каждую) составляет 1085 рублей 70 копеек и будет оставаться в прибыли, из которой исключиться должен расход на транспорт и тот ремонт, который положен будет на поправки дороги. И если оной будет состоять из 1-й копейки на каждые сто пудов, тогда составит в год 48 рублей. По исключении его и транспортных расходов оставаться будет годовой прибыли 965 рублей 70 копеек, которой все издержки, на строение дороги употребленные, возвращены быть могут через 13 лет.

Обер-бергмейстер и кавалер

Фролов

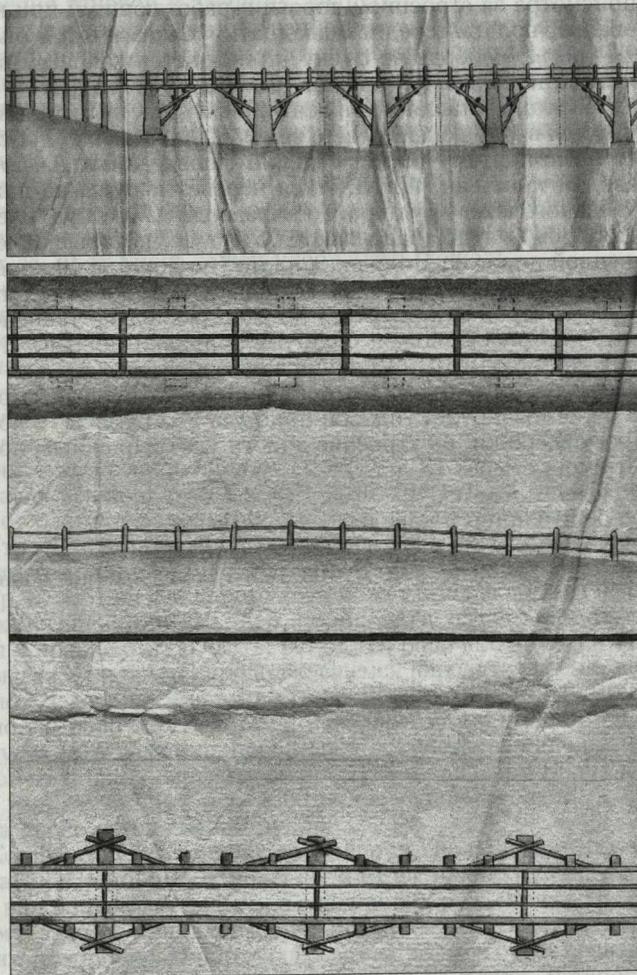
ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 750. Л. 160–165. Рукописный подлинник.

* Сделки – работа.

№ 51

Фрагменты чертежа чугунорельсовой дороги,
спроектированной и построенной под руководством
П.К. Фролова

30 апреля 1816 г.

ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 19. Д. 140. Рукописный подлинник.

**Указ Кабинета его императорского величества Канцелярии
Кольвано-Воскресенского горного начальства об определении
начальником заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова**

27 февраля 1817 г.

Из Кабинета его императорского величества

Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства

Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 26-й день генваря сего 1817 года, за собственноручным его императорского величества подписанием, определен начальником Кольвано-Воскресенских горных заводов, на место нынешнего начальника оных обер-берггауптмана и кавалера Эллерса, обер-берггауптман 5-го класса и кавалер Фролов.

А всеподданнейшей запиской, подносимой г[осподино]м управляющим Кабинетом, высочайше подтвержденной его величеством в 1-й день сего февраля, повелено: означенному г[осподи]ну Фролову, по сему его месту начальника, производить жалованья по 3 т[ыс.] руб. и столовых по 3 т[ыс.] руб. в год, из сумм помянутых заводов и выдать из Кабинета на подъем ему 5 т[ыс.] руб. и прогоны – по чину; прежнего же начальника – г[осподи]на Эллерса – по сдаче им своей должности г[осподи]ну Фролову, вызвать в С.-Петербург и причислить к Кабинету впредь до определения к месту, с жалованьем по 3 т[ыс.] руб. на год.

Вследствие сего Кабинет его величества постановил: определенному в начальники Кольвано-Воскресенских горных заводов обер-берггауптману Фролову производить из сумм сих заводов жалованье по 3 т[ыс.] руб. и столовых по 3 т[ыс.] руб. в год. Выдать из Кабинета единовременно на подъем 5 т[ыс.] руб. и прогонов по чину на 7 лошадей по 144 руб. 42 коп. на каждую, тысячу десять рублей девяносто четыре копейки. А притом объявить ему: дабы он в путь сей изготовился и, если есть на руках его по прежней службе его в Департаменте горных и соляных дел какие дела, то оные б сдал, о чем и сей Департамент уведомить. По прибытии ж его в те заводы принял бы оные в свое управление, и по должности оной поступал на основании данных предместникам его от начальств предписаниям.

Прежнему ж начальнику тех заводов, обер-берггауптману Эллерсу, рекомендовать: дабы он по сдаче своей должности новому начальнику, истребовав от тамошней Канцелярии заводской по чину прогоны и взяв подорожную, отправился бы сюда и явился бы в Кабинет для причисления к оному с жалованием в год по 3 т[ыс.] руб.

А по сему Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства предписывается: чтобы к приезду нового начальника на

сии заводы изготовлены были по всем заводам, рудникам и другим частям сдаточные списки и ведомости, которые по прибытии его и представить ему, начальнику. А до того времени исправлять должность начальника обер-берггауптману Эллерсу. По смене ж начальства удовлетворить его, Эллерса, прогонами по чину и подорожной.

На подлинном подписано:

Экспедитор	Алексей Шнезе
Помощник экспедитора	Кулибин
Верно: экспедитор	Григорьев
С подлинным сверял	<i>Кулибин</i>
помощник экспедитора	<i>Григорьев</i>

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1926. Л. 193–194. Рукописная копия.

№ 53

Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова Канцелярии горного начальства о требовании усердного исполнения должностных обязанностей

Барнаул

23 июня 1817 г.

Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства

Его высокопревосходительство господин управляющий Кабинетом его императорского величества в повелении, данном мне от 16 апреля сего года за № 873, между прочим предписал следующее: “Подчиненным вашим объявите от меня, что ежели кто из них не будет исполнять должности своей и особых возлагаемых на них поручений со всем усердием и старательностью, как того долг службы требует, о таковых обязанность ваша будет немедленно доносить мне, и за такую их неисправность, нерадение, упущение и дурные поступки взыскано будет наистрожайше.

Напротив же того, которые из них усердным и ревностным исполнением должностей своих, деятельностью и искусством будут содействовать вам в трудах ваших на пользу службы, о таковых долг ваш будет представлять мне особо, и чтоб ведали они, как заводы сии принадлежат собственно государю императору, то я обязанностью себе поставлю доводить таковые их заслуги прямо до сведения его величества, и ходатайствовать о всемилостивейших наградах”.

О сем Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства предлагаю объявить: как служащим в оной, так и всем подведомственным ей местам и чинам, управителям же в особенности

предписать, чтобы они в производстве дел, взыскании в узаконенное время податей, высылке крестьян в заводские работы и вообще во всем том, что относится до благосостояния заводов и приписных к оным крестьян, прилагали ревностное попечение и деятельность, в противном случае всякая беспечность подвергнет их отрешению и суду.

Обер-берггауптман *Фролов*

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1926. Л. 317–317 об. Рукописный подлинник.

№ 54

**Рапорт управляющего Змеиногорским рудником
С.Я. Хлопина начальнику Кольвано-Воскресенских заводов
П.К. Фролову о получении и исполнении предписания
о сборе семян редких растений и кустарников
для разведения в Барнаульском казенном саду**

26 июля 1817 г.

Ваше высокородие, милостивейший государь Петр Козьмич!

Предписание Вашего высокородия от 23-го числа сего месяца за № 284-м о собрании в здешней окрестности для разведения в Барнаульском казенном саду растущих цветов и кустарников семян необыкновенных растений самых зрелых и о доставлении всех их в сентябре месяце сего года к вам, и об исполнении по сему и в будущее время мной в 25-е число получено. По которому сей же почтой посторонних рудников приставам даны предписания с тем, чтобы они непременно исполнение, как ныне, так и впредь чинили. А также и здесь, при Змееве, под руководством г[осподи]на штаб-лекаря Ложникова семена различных и заслуживающих уважения собираемы быть имеют.

О чем донеся Вашему высокородию, с глубочайшим высокопочтением и таковой же преданностью имею честь быть

Вашего высокородия,
милостивейшего государя
покорнейший слуга
Степан Хлопин

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2050. Л. 85–85 об. Рукописный подлинник.

**Предписание начальника Кольвано-Воскресенских заводов
П.К. Фролова земскому управителю Биглову об исправлении
дороги от Барнаула до Томского завода**

Томский завод

23 сентября 1817 г.

Проезжая из Барнаула в Томский завод, нашел я дорогу, лежащую к сему заводу от последней станции, в столь худом положении, каковой во всей заводской округе не замечено мной. Мосты по оной во многих местах весьма ветхи, почему проезд по ним сопряжен с большой опасностью. Косогоры и крутые спуски повсюду не только не скопаны*, но не имеют даже и перил. Несмотря на то, что здесь, во-первых, лежит трактовая дорога из Барнаула на город Кузнецк; во-вторых, что, сверх частовременных разъездов, производится по оной во все заводы и рудники перевозка в большом количестве железа, железных инструментов, чугунных вещей, часто большую тяжесть имеющих.

Одни сии обстоятельства, не говоря уж об особенной обязанности Вашей и о надпоминаниях начальства, должны бы были побудить Вас иметь большее старание об исправлении сей дороги и попечение о содержании ее во всегдашней исправности. Но поелику за всем тем Вы, как по всему видно, не обращаете на сие должного внимания, то поставя на вид таковую беспечность и неисправность Вашу, предписываю Вам: все мосты, косогоры и спуски, по дороге от Барнаула в Томский завод находящиеся, привести в лучшее состояние и содержать всегда в исправности, не упущая из виду и других дорог, в заведываемом Вами округе имеющих, а также и того, что таковая неисправность Ваша не останется от начальства без замечания.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2050. Л. 174–175 об. Черновой отпуск.

**Из протокола заседания Канцелярии
Кольвано-Воскресенского горного начальства
о предложении начальника заводов П.К. Фролова
об упорядочении делопроизводства по земской части
и передаче решенных дел в архив**

21 февраля 1818 г.

<...>

Предложение господина начальника заводов и кавалера от 14 сего февраля о том, что, входя в производство дел по земской части сей Канцелярии, находит:

* Скопать – выравнивать место.

1-е. Решенные за многие годы дела остаются не сданными в архив, между тем, как общий порядок требует, чтобы таковые дела поступали в оный не позже, как по прошествии трех годов после решения их.

2-е. Нет им, равно и имеющимся в производстве, должных и обстоятельных описей.

3-е. Вступающим в сию часть бумагам не содержится частного регистра, а записываются они только в общий по Канцелярии всем входящим бумагам журнал.

4-е. Положенного указом 1730 марта 12-го настоятельного регистра для вписывания, в который день какой указ состоялся, когда по делу решение учинено, и когда что по оному исполнено или за чем не исполнено, равно и предписанных указом же 1767 декабря 12-го докладных регистров, в которых должны быть вписываемы резолюции судейскими руками, совсем нет.

Сие открывает, что производство дел по части земской находится не в том порядке, как бы следовало по выше упомянутым узаконениям и какой нужен для того, чтобы каждое дело получало окончание в надлежащее время. А потому, считая за необходимое ввести оный, предлагает Канцелярии:

Первое. Всем решенным по части земской делам, по описании их должным порядком, то есть, чтобы каждое дело имело при себе подробный регистр, означающий всякую находящуюся в нем бумагу, составить генеральную опись и по оной сдать их в архив непременно к 1-му числу сентября сего года, к чему употребить 9-го класса Краснова, с придачей ему нужного для окончания в положенный срок сдачи дел числа приказных служителей.

Второе. Как по 23 июня 1817 года секретарем земской части был г[осподин] титулярный советник Шемелин, находящийся ныне в той же части ассессором, а вместо него секретарем определен кабинетский регистратор Тихобаев, который за бытность г[осподина] Шемелина в сдаче дел отвечать не может и не обязан, то г[осподин] Шемелин должен все нерешенные дела по то время, по которое он был секретарем, в особенности секретные, со всеми при них документами по описании их тем же порядком, как выше сказано о делах решенных, сдать в прием и ответственность Тихобаеву.

Но чтобы сим г[осподина] Шемелина не отвлек от занятия по несомой им должности, то и сии нерешенные дела разобрать, с объяснением при том, зачем какое дело, с которого времени остается в нерешении, поручить означенному же Краснову.

Впрочем, как и он, Краснов, не может отвечать за исправность дел, то сдача решенных в архив, а нерешенных – секретарю Тихобаеву остается на ответственности г[осподина] Шемелина; а Краснов должен только действовать под его руководством.

Третье. При сем разборе дел нерешенным оной сделать прежде решенных, равно как и сдачу их Тихобаеву, который по принятии их обязан поступить так, как требует его должность.

Четвертое. По сдаче решенных дел в архив подробную оным опись г[осподин] Шемелин за своим подписанием и за скрепой

Краснова вместе с распиской архивариуса в приеме их должен представить в Канцелярию.

Пятое. К сохранению предписанного указами 1730-го марта 12-го, 1767-го декабря 22-го, 1769-го ноября 13-го и 1774-го мая 23-го дня порядка, непременно иметь по части земской как докладной, так и настольный регистры, без всякого запущения. И оные содержать исправляющему в той части должность протоколиста с регистратором. Причем наблюдать, чтобы всякое число в тот же самый день было им, а потом положением в докладном регистре судейскими руками резолюции очищаемо. И без сих резолюций никаких журналов не составлять и в доклад не подавать, поступая в хранения порядка сего так, как прописанными выше сего узаконениями повелевается.

Шестое. Дабы облегчить составление настольного регистра и избежать в том всякой неисправности, то все входящие в земскую часть Канцелярии дела, по записке их в общий по горной части Канцелярии содержимый сего рода журнал и по передаче с распиской исправляющему должность протоколиста, взносить в особый регистр, который для сего по земской части и иметь. И с оного следующие к докладу взносить в настольный и докладный регистры. Потом сии, равно и неследующие*, раздавать все с распиской - повыгчикам** по попыткам.

Что же касается до исходящих бумаг, то иметь им по земской части особый журнал. Соблюдение сего порядка в должной исправности и без упущений и взыскание с виновных тому остается на ответственности секретаря земской части.

Седьмое. Для успешнейшего производства дел занятие членов земской части, согласно Генерального регламента 8-й главе, разделить так, чтобы старший занимался экономическими делами, а младший судными, с общей в прочем, на основании узаконений, ответственностью за решение их. Которые к слушанию, как и до сего было, взносить в общее присутствие Канцелярии, и без опробования оным в действие и к исполнению не выпускать.

Восьмое. Чтобы вступающие в Канцелярию следственные и уголовные дела, каждое имело при себе всем составляющим оное бумагам обстоятельные описи, точно тем порядком, какой изложен в первом сего предложения пункте; то не оставит Канцелярия о том всем подведомственным ей местам и чинам дать предписания и иметь за сим порядком строгое наблюдение, а за отступление от оного взыскание.

Девятое. Какие бы ни были по Канцелярии постановления, с оных к делам приобщать за надлежащим свидетельством секретаря или протоколиста копии, а черне составляемые отнюдь не прилагать, в отвращение какого-либо впоследствии встретиться могущего затруднения в разбирании их.

* Так в тексте.

** Попытчик — столоначальник, ведавший попытком — отделением.

А чтобы повытчики от протоколиста по записке в деятельный журнал какого бы то ни было постановления вчерне к делам не принимали, а всегда были бы оным засвидетельствованные копии, в том их обязать подписками с должной в противном случае за сие ответственностью секретаря земской части.

Десятое. Подтверждает и в единственную обязанность каждого по службе поставляет он, г[осподин] начальник, чтобы, как г[оспода] присутствующие Канцелярии и секретарь, равно и все канцелярские и приказные служители, приход к должности имели, как Генеральным регламентом установлено, то есть собираться к оной канцелярским и приказным служителям по утру в шесть, секретарям в семь, а г[осподам] присутствующим в восемь часов.

Если же потребуются по важности или многому скоплению дел, то заниматься г[осподам] присутствующим и пополудни, а секретарям и приказным служителям каждый день, кроме суббот, быть при должности и после полудня, с четырех часов вечера, чему через вахмистра и содержать журнальную записку.

Действие и исполнение сего предложения начать с 1-го числа марта сего года и о сем по Канцелярии учинить надлежащее постановление.

Приказали: первое. Исполнительно предложению г[осподина] начальника заводов и кавалера: 9-го класса Краснова повестя в присутствии Канцелярии, объявить с тем, чтобы он к возлагаемой на него порученности приступил наперед разбором нерешенных дел по следственному и уголовному повытью, потом по разрядному, затем экономическому, напоследок провиантскому. И по описании их тем порядком, какой в первом пункте предложения изложен, сколько будет совершенно описано, передавать их с распиской секретаря Тихобаева по тем же повытьям повытчикам. А напоследок разбирая и описывая решенные дела, отдавать в архив в прием архивариуса и по окончании описи тому, как г[осподином] начальником заводов и кавалером заключено, за подписанием г[осподину] ассессору Шемелину подать в Канцелярию.

Второе. Об исполнении по сему предложению во всей точности по Канцелярии, до кого относится, должным порядком объявить, и с сего постановления в заводскую Канцелярию часть для того же передать копию.

Третье. Согласно тому предложению 8-го пункта, о доставлении в Канцелярию дел с описаниями, всем подведомственным Канцелярии местам и чинам послать указы, чему и приложить формы.

*Т[имофей] Бурнашев, Василий Буянов, Алексей Речкунов,
Иван Медер, Михайло Шемелин*
Секретарь *Тихобаев*

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2060. Л. 317–320. Рукописный подлинник.

но знающего архитектуру и способного к непрерывному занятию постройками в разных местах, заводами и рудниками занимаемых.

Равным образом для украшения церквей благолепием, соответственно назначению их, как построенных уже иждивением заводов в Барнауле и Змеиногорском руднике, так и вновь предполагаемых к постройке в руднике Салаирском и заводе Локтевском по многочисленности команды в сих местах, необходимо нужен человек, искусный в золочении.

Хотя же в 1786 году были посланы из Колыванских заводов в Санкт-Петербург для обучения архитектуре Смирнов, Максимов, Горбунов и Молчанов, но из них находится ныне в заводах один Молчанов, уже по старости лет и по слабости здоровья не может заниматься такой деятельностью, какая необходима, судя по потребности для заводов в строениях, и, при всем том, никому из служащих при заводах не сообщил тех сведений, какие приобрел в своем деле.

Заимствоваться же для золочения при украшении церквей людьми вольнонаемными нет возможности, как по неимению таких людей в заводской округе, так по малому числу оных в прочих сибирских губерниях. Да и, в последнем случае, сопряжено все со значительными для казны расходами по отдаленности от заводов мест, из коих таких мастеров должно выписывать, и по высокой плате, какой они требуют за труды свои.

Почему для отвращения таковых неудобств нужным почел я отправить в Санкт-Петербург двух человек для обучения одного архитектурному искусству, а другого – золочению. И для того избрал маркшейдерского ученика Якова Попова и писаря Прокопия Реброва, которые и отправлены при третьем караване серебра, следующего за прошедший 1819 год, по удовольствовании их здесь жалованьем: первого – из 18-ти и второго – из 21-рублевого в год оклада и провиантом по 1-е число будущего апреля.

Имея честь донести о сем Кабинету его императорского величества, покорнейше оной прошу отдать помянутых Попова и Реброва: первого – практическому архитектору для навыка в строении, а второго – для обучения золочению мастеру сего дела, – на счет Колыванских заводов. По обучении же возвратить в здешние заводы при возвращении в оные караванных команд.

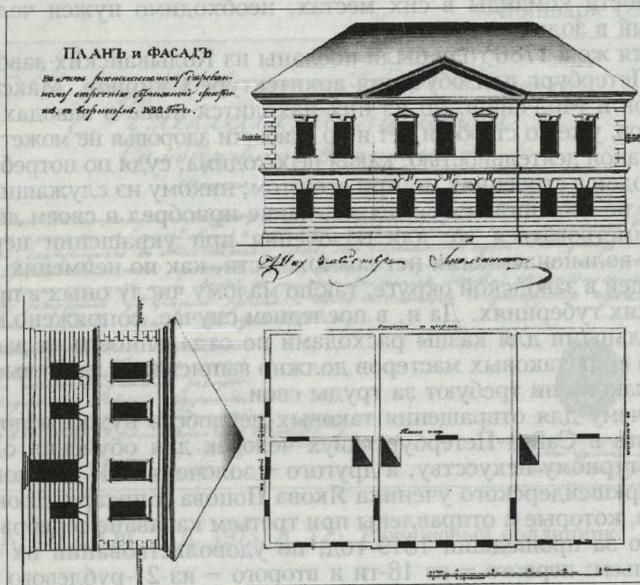
Подлинное подписал обер-берггауптман Фролов
Скрепил маркшейдер Карпинский

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2 доп. Д. 93 а. Л. 9–10 об. Рукописная копия.

№ 59

Проектный чертеж деревянного здания бумажной фабрики
в г. Барнауле, составленный архитектором шихтмейстером
А.И. Молчановым

1822 г.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2917. Л. 11. Рукописная копия с автографом
А.И. Молчанова.

№ 60

Письмо начальника Кольвано-Воскресенских заводов
П.К. Фролова управляющему Салаирской горной конторой
М.А. Фереферову о проекте обжигательной печи
и перестройке салаирского лазарета

Барнаул

16 августа 1820 г.

Милостивый государь мой, Михайло Алексеич!

Обращая при сем чертеж печи, какую предположили Вы устроить
в Гурьевском заводе для обжига убогих роштейнов, предоставляю
Вам поступить по предположению Вашему.

Нахожу, однако же, в оной то неудобство, что пламя, протекая от одного дровенника к другому, будет встречаться на одной точке, и от того жар в печи, следовательно, и обжиг не будет равномерен. Почему для подробнейшего соображения препровождаю при сем профиль другой обжигательной печи, сделанный, впрочем, мною без масштаба.

Она будет состоять, как видно в профиле, из трех ярусов, один другого ниже, дабы жар, прошедши первый ярус и от того ослабясь, усиливался во втором стеснением в меньшем пространстве и то же в третьем. Причем усилению жара в последних двух ярусах будет способствовать и то, что кирпичи, составляющие площадь оных, снизу будут уже раскалены. Четвертый же ярус, означенный в профиле пунктиром, служит продолжение[m] трубы.

Сия печь, по мнению моему, будет иметь то преимущество, что потребует меньше дров, будет вмещать большее количество рожней, а в четвертом ярусе могут собираться летучие вещества с металлическими, для чего в трубе предположенной Вами печи назначались заслонки. Сделав по сему профилю надлежащий план, поручаю построить по оному печь.

Что же касается до распространения салаирского лазарета, то находя, что ежели сделать оное по тому предположению, как назначено на чертеже для оного, то достигнута будет только возможность помещения больших кое-как, но не будет никакого удобства. Почему, дабы не тратить напрасно расходов на бесполезные пристройки, расположил я весь лазарет перестроить. Для чего составя план, пришло оный к Вам. До того же времени прошу Вас пристроек при лазарете не начинать.

С моим почтением остаюсь Вашим покорным слугою П. Фролов

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2309. Л. 608–609. Рукописный подлинник.

№ 61

**Указ Кабинета его императорского величества
начальнику Кольвано-Воскресенских заводов
обер-берггауптману П.К. Фролову о дозволении соорудить
в г. Барнауле памятник 100-летию существования заводов**

18 июня 1825 г.

Кабинет его императорского величества на рапорты Ваши на имя г[осподина] управляющего оным от 3 апреля 1824 (№ 209) и 17 апреля сего 1825 года (№ 590) и выведенную в Горном отделении справку сего июня 4-го дня резолюцией, утвержденной г[осподином] управляющим Кабинетом, определил: “По уважению представления начальника Кольвано-Воскресенских горных заводов дозволить ему соорудить в Барнаульском заводе памятник столетнему существованию тех заводов, по доставленному от него рисунку, и

употребить на сие из экономических заводских сумм до пяти тысяч рублей.

И о надлежащем по сему исполнению ему, начальнику заводов, предписать с тем, чтобы по окончании сооружения памятника до-нес бы Кабинету со всей подробностью, во что действительно он обошелся”.

О чем к надлежащему сведению и исполнению сим Вам и реко-мендуется.

С. Комаров

Начальник отделения

Кулибин

Столоначальник

Спасский

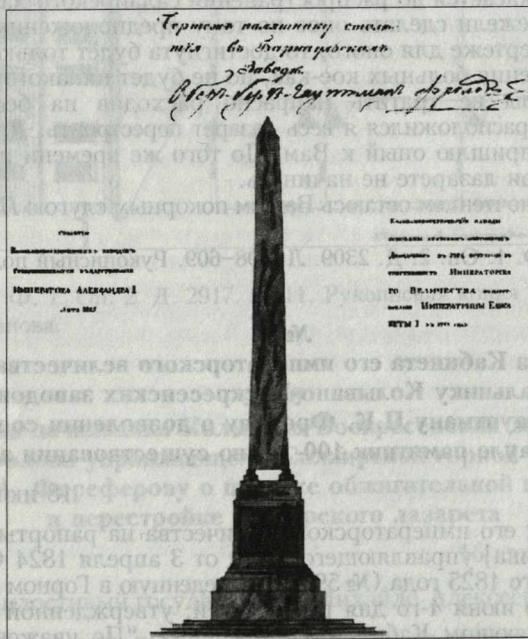
Помощник столоначальника

Власов

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3465. Л. 184–184 об. Рукописный подлинник.

№ 62

Проект обелиска 100-летия Колывано-Воскресенских заводов, составленный П.К. Фроловым в 1825 г.

ЦХАФ АК. Ф.Р-1658. Оп. 1. Д. 2. Л. 95. Фотокопия.

**Записка маркшейдера Сутупова в Канцелярию
Кольвано-Воскресенского горного начальства
о работах по благоустройству г. Барнаула**

[После 16 июля 1825 г.]*

1825 года июня с 29-го по 16-е число июля по полицейским города Барнаула устройствам сделано:

У церкви Одигитрии Божией Матери

1. Восемью человеками: у колокольни шпиг** окрашен зеленой на масле краской.

2. Четверик отштукатурен и выбелен.

3. У главы на колокольне железная крышка поправлена и окрашена зеленой же краской.

4. У верхнего слуха штукатурка на гвоздях поправлена. Весь сей слух выбелен, и поставлены перила. За сим поправляется штукатурка на втором.

5. Сделано у главных дверей деревянное, с полом церкви ровное, крыльцо, и сколочены и поправлены двери.

6. Купец Пуртов продолжает класть по плану ворота и ограду прямо магазина.

По городу

1. От сада купца Варфоломея Пуртова сделанная решетка начисто отделана и окрашена.

2. На длинной по берегу решетке сделаны на столбы колпачки, и вся она отделана и окрашена начисто.

3. 6-ю человеками ставятся надолобы*** Московской улицы от дома Федченковых.

4. Столбы: с флагом поставлен к будке и публичный с надолобами перенесен и вкопан прямо той будки, на площадь съезжего базара.

5. Шалаши торгующими в них людьми окрашиваются: крыши – красной, а передние стенки – палевой, столбы и карнизы – белой красками.

6. 12-ю человеками сделаны и поставлены надолобы по Иркутской улице от большого переулка за дом г[оспо]жи Крутовой, и улица прям Шипицына спланирована. Надолобы же продолжают делать и ставить до берега реки.

7. Пряма дома г[осподина] доктора заплот**** переделан.

8. В Заячьей 20-ю человеками с 13-го числа по обеим сторонам Кузнецкой улицы от переулка и дома унтер-шихтмейстера Петелина в сторону к конюшне канавы сделано 65 сажен, и, сверх сего, во всю ширину переулка она покрыта мостом.

* Датируется по отчетному периоду.

** Шпиль на здании.

*** Надолба – столбик под перила.

**** Заплот – забор, деревянная сплошная ограда из горизонтально положенных досок.

9. На звозе Мещанском второй ряд террас поставлен.
10. Ратуша, дом прям полиции, один питейный и партикулярных* 6 домов с воротами и заплотами и на доме купца Ивана Пуртова крышка окрашены.

11. По Томской улице песком завожено 70 сажень, а 13-го числа сия работа остановлена, потому что лошади от жары начали уставать, а от ветроносной болезни валиться, и по сему усилено копанье канав.

Маркшейдер *Сутунов*

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3523. Л. 341–342. Рукописный подлинник.

№ 64

**Письмо начальника Колывано-Воскресенских заводов
П.К. Фролова владельцу музыкального магазина в г. Москве
о замене купленных у него пьес и продаже итальянских струн
для барнаульского музыкального класса**

18 декабря 1825 г.

Милостивый государь мой!

Прошедшего года в числе прочих музыкальных пьес, купленных у Вас для барнаульского музыкального класса, получены и означенные в прилагаемой у сего записке. Но как пьесы сии по трудности их и по несовершенному еще образованию здешних музыкантов не могут ими разыгрываться, то, обращая оные, при сем покорнейше прошу прислать взамен их, если можно, другие, в той же записке показанные, отдав оные на Мясницкой г[осподину] аптекарю Эйбродту; в противном случае таким же образом возвратить посылаемые.

С тем вместе прошу по прилагаемому реестру отпустить лучших итальянских струн караванному офицеру Тузовскому, которому даны и деньги на покупку оных.

С моим почтением имею честь быть Вашим покорнейшим слугою
под[линный] под[писал] Петр Фролов

18 декабря 1825
В Москве
г[осподину] Лейгольму в
музыкальном магазине

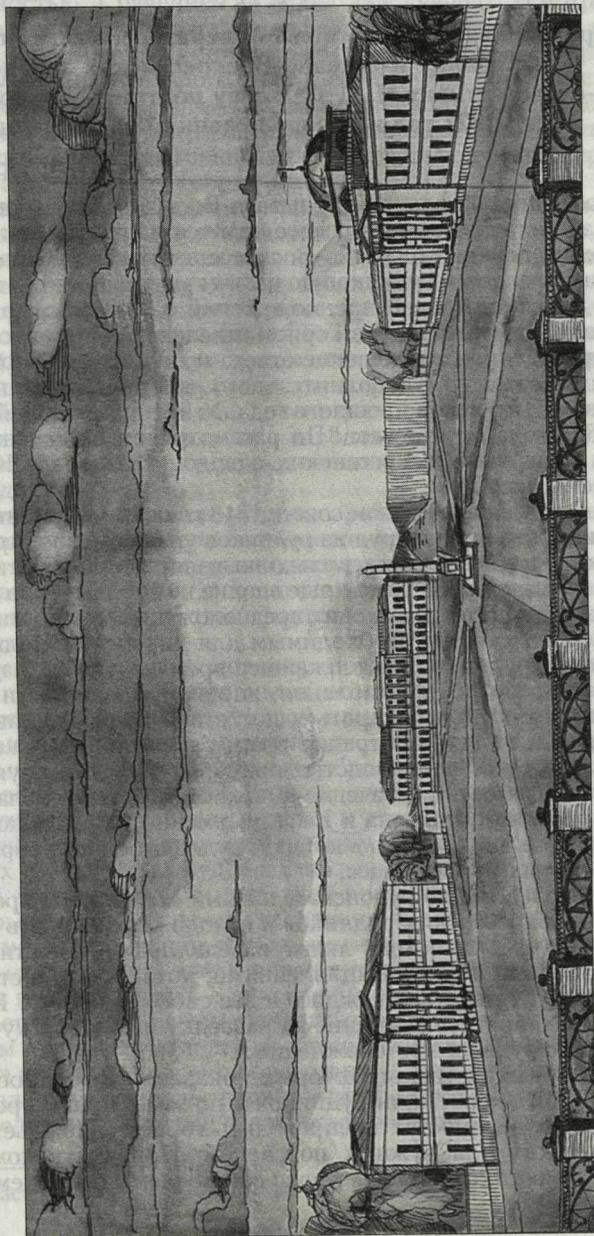
ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1790. Л. 389. Рукописный отпуск.

* Партикулярный – частный.

№ 65

Схема проекта застройки предзаводской площади в г. Барнауле.
1827—1829 гг. Реконструкция М.А. Юдина

Б/г

ЦХАФ АК. Ф. Р.-1658. Оп. 1. Д. 6. Л. 52. Рукописный подлинник.

**Предписание Кабинета его императорского величества
начальнику Колывано-Воскресенских заводов
обер-берггауптману П.К. Фролову по отчету Горного совета
за 1827 год и предположениям на 1828 год**

7 февраля 1829 г.

Господину начальнику Колывано-Воскресенских горных заводов Кабинет его императорского величества по рассмотрении отчета Горного совета Колывано-Воскресенских заводов за 1827 год о действии заводов и рудников по частям искусственной, хозяйственной и денежной, равно предположений на таковое же действие в 1828 году и составленной в Горном отделении выписки с замечаниями и приведением в сравнение отчета и положений Горного совета 1826 года, сверх того дополнительного рапорта Вашего превосходительства от 10 августа прошлого года, № 241, резолюцией 31 января сего 1829 года определил: "По рассмотрении положений Горного совета Колывано-Воскресенских заводов 1828 года, Кабинет его величества находит:

1. В особенном Горном совете 1818 года было принято за правило производить добычу руд из рудников уравнительно, применяясь к количеству и качеству их, сколько позволят местные обстоятельства. Но сей полезной цели доселе еще вполне не достигнуто, и добыча руд в одних рудниках превосходит предположения, а в других – менее.

Кабинет считает необходимым для упрочения Колывано-Воскресенских рудников на должайшее время и для сохранения правильности работ, без ослабления, впрочем, хозяйства и нынешней плавильной методы, стараться достигать таковой уравнительной добычи руд. А для усмотрения в сем случае успеха ежегодно при отчете о горном производстве присовокуплять особую по сему предмету ведомость с означением, по какой причине сделано уклонение от принятой правила и в каком именно из рудников. Причем объяснять и о том, сколько в котором руднике остается обработанных, но невынутых рудных масс.

2. Исследование рудоискательными партиями в пределах Колывано-Воскресенских рудников и заводов продолжать и на будущее время, избирая к тому людей изведенной опытности и усердия и напутствуя их такими наставлениями, которые бы достаточно определяли круг действия каждого и все способы к тому. Преимущественно же обратить внимание на разведку и разработку открытых уже доселе рудных месторождений.

3. По несходствию некоторых показаний в ведомостях о горных работах с чертежами рудников и по замеченным противоречиям в других ведомостях препроводить горному начальству о всем оном выписку для нужных пояснений. При чем рекомендовать: дабы ведомости, отчеты и чертежи составляемы были кем следует с

большей точностью и рачением и чтобы для лучшего усмотрения успехов разведочных работ отличаемы были сии последние в ведомости от тех, кои имеют предметом преимущественно выемку руд.

4. По случаю значительного угара в серебре при расплавке руд, чему Горные советы главнейше полагают причиной увеличивающееся количество тугоплавких руд, Кабинет его величества почитает нужным обратить внимание горного начальства на получение серебра посредством амальгамации (сортучивания).

Тем более, что произведенные прежде сего на Кольвано-Воскресенских заводах опыты представляли немаловажные виды в пользу амальгамации, послужив и к самой посылке горных чиновников в чужие края для дальнейших наблюдений по сему и другим предметам горного и заводского искусства. Коими собранные сведения препровождены к начальнику Кольвано-Воскресенских заводов еще в 1824 году с предписанием иметь в особенном внимании введение амальгамирного производства в тамошних заводах и об успехах, если какие произойдут, доносить своевременно Кабинету. Почему истребовать от начальника заводов сведение, что именно сделано им по вышеуказанному предписанию Кабинета и что предлагается сделать.

5. Употребление каменного угля, по крайней мере при железнотопительном производстве, обещает также немаловажные выгоды для заводов. Тем более, что сей горючий материал, как можно полагать, находится там в изобилии, судя по странствам, занимаемым флецовыми* горами, и при том в таких местах, где и в железных рудах нет недостатка.

По сему рекомендовать горному начальству удостовериться дальнейшими и более решительными опытами, нельзя ли ввести обработку железных руд посредством каменного угля, что послужило бы немалым подспорьем для лесов, особенно в Салаирском крае, где оные нужны для действия сереброплавильных заводов.

6. Вследствие объяснений Горного совета о препятствиях по предмету заготовления запасов в рудах и прочих припасах и материалах Кабинет поставляет на вид горному начальству: во-первых, если вольных возчиков для руд недостаточно, то нельзя ли возбудить в них охоты, хотя небольшой прибавкой провозной платы.

Во-вторых, если при всем увеличении числа рабочих людей, поступившими по окончании необходимых по рудникам и заводам устройств и от последних значительных рекрутских наборов будет предстоять в них надобность для усиления горных работ и запасов, то не признается ли возможным и полезным употреблять к тому через вольный наем горных служителей из обращающихся в так называемых троесменных работах, во время обработанной, или гульвной, недели. Но не приводя в исполнение такового предположения, горному начальству представить наперед мнение свое об оном на рассмотрение Кабинета.

* Флец — пласт.

7. После всех приведенных обстоятельств Кабинет его величества, усматривая из положений Горного совета в особенности уважительные успехи и постоянную деятельность: а) в исправлении и возведении вновь хозяйственными оборотами разных заводских и машинных устройств; б) в выполнении крестьянами возложенных на них по узаконениям работ; в) в заготовлении меди и выделке медной монеты; г) в усилении чугуноплавленного и железодельного производства; д) в заботливости об усовершенствовании промыски руд и других отраслей горного и заводского производства, — по всем сим статьям считает обязанностью отдать должную справедливость начальнику заводов г[осподину] обер-берггауптману Фролову и содействовавшим ему в том сотрудникам”.

При утверждении сего журнала господин министр Императорского двора и управляющий Кабинетом его императорского величества собственноручно написал: “Исполнить, с предписанием стараться, сколько возможно, увеличить добычу каменного угля, как для сбережения леса, так и уменьшения работы на рубку леса и пережигание оного в уголь, отчего и число рабочих уменьшится, в коих замечается недостаток. 4 февраля 1829”.

О всем вышеписанном Кабинет его императорского величества к сведению и должному исполнению сим Вашему превосходительству рекомендует, прилагая выписку о несходствиях, замеченных в ведомостях и чертежах по Горному совету.

Вице-президент генерал-лейтенант
Начальник отделения
Столоначальник

*Селявин
Спасский
Кулибин*

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3337. Л. 125–127 об. Рукописный подлинник.

№ 67

Предложение начальника Колывано-Воскресенских заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова Горному правлению о производстве дел в связи с отбытием в г. Томск

28 июня 1829 г.

Горному правлению Колывано-Воскресенских заводов
предложение

По обязанностям службы отправляясь завтра (29 июня) в город Томск, производство дел по Горному правлению предоставляю оному на основании Учреждения об управлении К[олыванских] з[аводов], поручая иметь особенное наблюдение: 1) за разрядом команды по работам в заводах и рудниках, дабы задолжение оной

соответствовало действительной надобности* ; 2) за добычей и приготовлением руд; 3) за выплавкой металлов и выделкой монеты, дабы обязанности заводов по сим предметам выполнялись с должным успехом, который бы удостоверял, что приготовление металлов, как по рудникам в рудах, так и по заводам, будет окончено благовременно; и 4) за ходом дел военносудных, дабы оные в производстве своем не останавливались, но были решаемы без промедления времени, особенно же те, по коим подсудимые содержатся в тюрьмах.

Причем Горное правление не оставит доставлять мне через каждые 10 дней ведомости о приготовлении руд по рудникам, о перевозке оных в заводы и о действии сих, последних. И с тем вместе попечататься, чтобы время, за которое будут доставляться таковые ведомости, было, сколько можно, ближе ко времени отправки оных ко мне.

Производство дел по канцелярии начальника заводов возлагаю на время отсутствия моего из Барнаула на г[осподина] берггауптмана Хлопина, согласно § 299 Учреждения. Посему г[осподин] Хлопин будет получать все вступающие на имя мое конверты, распечатывать оные и давать разрешения на представления подчиненных мест и лиц, равно законный ход поступающим к нему делам. Из сего исключаются предписания на имя мое из Кабинета его и[мператорского] в[еличества] г[осподина] управляющего оным и вице-президента, отношения г[осподина] генерал-губернатора Западной Сибири. Конверты с таковыми бумагами должны быть г[осподину] Хлопину доставляемы ко мне. Равным образом представляется г[осподину] Хлопину пересылать ко мне и представления подчиненных мест и лиц, когда оные заключают предметы особенной важности, или когда г[осподин] Хлопин не решится сам дать на оные разрешения, дополняя оные нужными справками.

Срочные донесения государю императору в Кабинет его и[мператорского] в[еличества] будут отправляемы от моего имени. Потому г[осподин] Хлопин, извлекая оные из бумаг, поступающих на имя мое от подчиненных мест и лиц, обязан представлять ко мне в Томск.

Начальник заводов под[пись]
Скрепил обер-бергмейстер
Верно: унтер-шихтмейстер

Фролов
Карпинский
Кузванов

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3326. Л. 126–127 об. Черновой отпуск.

* Выделенное курсивом приписано на поле документа.

**Из рапорта начальника Кольвано-Воскресенских
заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова в Кабинет
его императорского величества об исполнении предписания
о мерах по усовершенствованию горного и заводского
производства**

27 июля 1829 г.

Во исполнение предписания из Кабинета его императорского величества от 7 февраля сего года (№ 822) честь имею донести, что одни из предметов по горному и заводскому производству, изъясненные в оном, предложены мной Горному совету, а именно: 1) об уравнительной добыче из рудников руд; 2) об открытии руд в Кольванском горном ведомстве; 3) о несходстве некоторых показаний о горных выработках по чертежам и ведомостям и 4) об употреблении каменного угля. Предметы сии по надлежащему объяснены в Горном совете на 1829 год.

Касательно же других предметов, в сказанном предписании заключающихся, как-то: 1) об увеличении числа вольных возчиков для перевозки с рудников на заводы руд; 2) о найме служащих из рабочих в горные работы и 3) о введении амальгамации, — имею честь донести:

1. Об увеличении числа вольных возчиков для перевозки с рудников на заводы руд.

В рапорте моем в Кабинет его величества от 10 августа прошедшего года донесено в подробности о невозможности умножить вольных возчиков согласно с видами правительства, ибо заводскими извозами ныне занимаются те только крестьяне, которые с основания заводов сим занимались. В 1795 и 1803 годах заводское начальство нашлось в необходимости по увеличившемуся количеству руд и по невозможности перевозить оные на заводы вольными возчиками, в первом — определять служителей-рудовозов, а во втором — построить завод для Змеевского рудника, дабы плавкой на оном руд вознаграждать недостаток перевозки руд на главные заводы — Барнаульский и Павловский.

С 1818 года, когда Змеевский и Петровский рудники, постоянно дававшие в продолжение 70 лет почти все годовое количество серебра, истощились, тогда другие рудники, оставшиеся без должного внимания сколько по отдаленности своей от заводов, столько же и по качеству руд, должно было иметь источниками, из коих подлежит получать серебро, свинец и медь. Получение из коих руд по местным обстоятельствам не могло уже быть столь просто, как было тогда, когда Змеевский и Петровский рудники составляли единственное основание существования заводов, вольные возчики, приписные крестьяне и рудовозы из служащих не могли быть употреблены. Но, хотя сии затруднения могли бы быть отвращены

постройкой заводов близ самих рудников, но неимение лесов не токмо поблизости оных, но и в отдалении, вместе с недостатком веществ, удобных для флюсования, всегда полагали невозможность построить там заводы.

В сем положении особенным счастьем для заводов было то, что нашелся один из горных чиновников, вызвавшийся завести судходство по Иртышу, которое дотоле почиталось невозможным по чрезмерной быстроте и каменистым берегам, отчего руды из Зырянского рудника доставлялись в весьма небольшом количестве на лодках. Судходство медленно распространялось не по неопределенности затруднений, неизбежных на такой реке, какова Иртыш в протечении его между хребтами гор, сколько от надеяния на изобилие Змеевского рудника, приближенность его к заводам и качество руд, на коем основан был метод плавильного производства.

Ныне помощью судов доставляется с Зырянского рудника в год до 500 т[ыс.] пуд руды, чем задолжается 384 служителя. Такая надобность в людях прежде не была известна, равно как и попечение о строении судов и заготовлении для них такелажей. Таким образом, сей способ заменяет все доньше употребительные простые способы для перевозки, то есть вольных возчиков, приписных крестьян и рудовозов, из коих ни одних нельзя употребить для перевозки зырянских руд по причинам вышеизъясненным.

Умножение вольных возчиков, равно как и служителей, для перевозки руд всегда составляло и составляет особенный предмет заботливости местного начальства, но оно в сем успевать всегда могло столько, сколько местные обстоятельства позволять могли. Крестьяне занимаются возкой руд по собственному своему желанию. В рудовозы определяются из служителей такие, которые сами сего пожелают и которые имеют лошадей. Для приохачивания вольных возчиков приняты все меры. Цена, платимая им за перевозку, по сравнению с ценами, получаемыми в других местах за такое же расстояние, хотя кажется умеренной, но по дешевизне в Кольванском ведомстве на все они признают плату, от заводов получаемую, достаточным вознаграждением за свой труд.

И как число вольных возчиков остается почти всегда одинаковым, то прибавка провозной платы, как бы она велика ни была, число их умножить не может. По сему горное начальство в разные времена увеличивало плату, но не видя большого от того успеха, уменьшило оную. Что подробно показано в ведомости, приложенной к Горному совету 20 февраля 1818 года под литерой Т.

По сим причинам прибавка провозной платы за руды не послужит к умножению перевозки оных, но к возвышению расходов на выделку серебра. В 1826 году прибавлено было на руды, перевозимые со Змеевского рудника в Павловский завод, по 1 копейке на пуд. Но столь небольшая прибавка произвела то, что в том году каждый пуд серебра обошелся 2 рублями дороже. Между тем число вольных возчиков не умножилось. Когда от подобной прибавки

возвышалась цена на серебро, то при увеличении оной цена сия еще больше умножается без пользы для заводов.

Когда всеми способами, утвердившимися временем, местными обстоятельствами, поддерживаемыми попечением начальства, доставляется ныне на заводы около 4 м[лн] пуд руды, то нет никакой возможности ниже вероятности, чтобы все сие вдруг увеличить в два раза, в чем утверждают опыты с 1785 года, когда установлено было снабдить заводы двугодовыми запасами руд.

По сему запасы руд на заводах могут быть выполнены не иначе, как исподвольно, то есть остатками от годового действия. Из Горного же совета на настоящий год видно, что в главных заводах запас руд перешел от минувшего года почти в годовом количестве. Но если, с одной стороны, заводы иногда не могли иметь запасов столько, сколько предназначено было, то в другой — никогда не встречалось не токмо остановки ниже затруднения в выполнении положенных на них обязанностей. И заводы не токмо не ослабили своего действия, но, напротив, распространили круг одного выплавкой свинца, меди и железа, присоединив к сему получение золота посредством промывки из отвалов, и самое получение сего металла посредством плавки, и всем сим умножили доход Кабинета без требования новых денежных пособий.

2. О найме из служащих рабочих в горные работы.

Хотя местное начальство заводов не имело разрешения употребить служителей в горные работы за вольную плату в то время, когда остаются они свободными по правилу трехменной работы, но оно и не находило возможным решиться на сие. Ибо известно оному, что домовые рабочие нанимают за себя свободных служителей в горные работы, платя до 7 руб. за неделю, а крестьяне платят горным служителям за работу до 9 руб. в неделю и сверх того содержат их пищу. Ежели за сию цену или близкую к оной нанимать служителей в горные работы, то расход на серебро возвысится, и тогда заводы будут приносить прибыли Кабинету меньше. Но ежели бы и сие не было уважено, то останется невозможность перевозить на заводы руды сим способом, заготовленные сверх того количества, которое может быть перевезено на заводы вольными возчиками, рудовозами и приписными крестьянами.

Количество же руд, потребных на выплавку металлов, выполняется в свое время, и сверх того оного бывает всегда в приготовлении излишек. Таким образом, к 1829 году перешло на рудниках в рудах сверх годовой надобности серебра 111, меди 14209 и свинца 84526 пуд. Сим не токмо выполняется правило, изображенное в § 133 Учреждения об управлении Кольванских заводов, но превосходит оное. Такое увеличение приготовления металлов произошло от приличного употребления способов, данных начальству, без издержек на повольный наем служителей для горных работ. Ныне, как выше изъяснено, количество наличных руд на рудниках и заводах

находится: в первых больше, нежели определено Учреждением об управлении заводов, а во вторых равняется годовой пропорции.

Хотя же заводы ныне Кабинету приносят прибыли больше против того, как было до 1818 года, но сия прибыль уменьшилась от безденежной выдачи мастеровым и нижним чинам провианта и от приращения с них вычета на госпиталь до 80 т[ыс.] рублей в год. По сему начальство заводов должно изыскивать средства к вознаграждению сего нового расхода, увеличивающего цену каждого пуда серебра до 80 рублей. Таковое вознаграждение нашло оно в умножении выделки монеты из собственной меди и в вымывке золота из отвалов.

Хотя же сии два новых способа с излишком вознаграждают сказанный убыток, но за всем тем начальство заводов должно изыскивать всевозможные способы к сокращению расходов, дабы доставить Кабинету больше дохода. И потому границами расходов должно быть только то, что существенно необходимо для действия заводов по выполнению лежащих на них обязанностей, в чем в продолжение последних 12 лет не встретит ни затруднений, ни необходимости обременять высшее начальство требованием денежных пособий.

<...>*

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3912. Л. 371–377. Рукописный список.

№ 69

Донесение начальника Колывано-Воскресенских заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова вице-президенту Кабинета его императорского величества Н.И. Селявину о рассмотрении письма земского управителя Загibalова генерал-губернатору Западной Сибири П.М. Капцевичу

9 января 1830 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

В 1816 году, по случаю неосновательной просьбы, поданной г[осподину] управляющему Кабинетом от маркшейдера Ульянова, все чиновники Колывано-Воскресенского горного ведомства по определению Кабинета его величества обязаны были подписками не входить с просьбами помимо местного своего начальства. Впоследствии, когда время ослабило память таковых подписок и бергмейстер Аболтин в 1827 году осмелился утруждать господина министра Императорского двора и управляющего Кабинетом недельным и дерзким прошением, то подписки сии возобновлены, а Аболтин, по резолюции его сиятельства, уволен от службы с объявлением причин сего увольнения.

* Далее излагаются опыты по амальгамации.

После такового распоряжения как местное начальство, так и Кабинет его императорского величества, кажется, могли бы ожидать, что оное послужит достаточной преградой против подобных дерзких начинаний. Но, к сожалению, открылось противное, доказывающее, что между чиновниками Колыванских заводов есть такие, которых ни пример, ни самими ими данное обязательство не могут удержать от затейливых и недельных искательств, как Ваше превосходительство изволите усмотреть из нижеследующего.

Генерал от инфантерии Капцевич доставил ныне на мое рассмотрение письмо, писанное к нему служащим в штате Колыванских заводов земским управителем берггешвореном Загibalовым. В сем письме, с которого честь имею представить список, Загibalов не стыдится клеветать на местное начальство, что оное не обращает внимания на усердие, труды и успехи, с коими исполнял он поручения, невзирая, по его выражению, на преткновение к признательности. Далее, жалуясь на то, что некоторые из исполненных им поручений не внесены в послужной его список, что он давно уже состоит в одном чине и при одной должности, дерзость свою простер до того, что высочайше утвержденный для Колыванских заводов штат издевочно называет скромным и что от оногo уже многие, оставляя служение, наперерыв испрашивают увольнений.

Сверх сего, Загibalов простирает претензии и на то, что советник Томского губернского правления Деев, занимавшийся по поручению ревизовавших Западную Сибирь сенаторов заготовлением лесов для построения этапов, за успешное исполнение сего поручения награжден орденом, а он, Загibalов, за содействие в том Дееву не удостоен никакой награды, так как не получил и ордена, будто бы назначенного ему по представлению генерала Капцевича покойным государем императором.

Загibalов называет невниманием начальства к трудам его то, что из формуляра его не исключено замечание, сделанное ему по делу берггайера Сохаревского, между тем как прикосновенный к оному обер-бергмейстер Богданов получал награды, и когда подобные случаи по указу Кабинета его величества исключены из формуляра бергмейстера Сутупова, а зять его, берггешворен Тузовский, был рекомендован к повышению, несмотря, что был прикосновен по делам, еще не оконченным.

Наконец, Загibalов, упоминая о воспреещении, будто бы сделанном ему просить о дворянстве сыну своему, просит все вышеозначенное повергнуть на высочайшее воззрение и исходатайствовать сыну его дворянское достоинство и военный офицерский чин, ему самому орден, штаб-офицерский горный чин и перевод в гражданскую службу при означенном чине.

Против всего вышеписанного честь имею представить Вашему превосходительству:

* Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

1-е. Бергтешворен Загибалов происходит из приказно-служительских детей и до 1818 года служил в нижнем канцелярском звании при земском управителе. В сем же году по представлению моему произведен в кабинетские регистраторы и определен к исправлению должности земского управителя. А в 1820 году по ходатайству моему у г[осподина] управлявшего Кабинетом получил чин бергтешворена 12-го класса с соединенными с таковым чином правами.

Таковое производство Загибалова в чины и определение к штатной должности из канцелярского звания, между тем как сверстники его, и даже старшие службой, не имеют классных чинов, доказывает, что начальство обращает внимание на службу подчиненных.

А Загибалов из служителя малозначительного, сделавшись классным горным чиновником и заняв штатную должность, должен бы почитать себя отлично взысканным вниманием начальства, особенно обративши взор на прежнее свое состояние и звание, и быть за то признательным. Но он же не стыдится жаловаться на преткновение к признательности от начальника.

2-е. Впоследствии с 1820 года Загибалов не был представляем к производству сколько потому, что состоял под следствием и судом по доносам на него берггайера Сохареvского, столько и потому, что был иногда замечаем в слабом поведении. А при производстве в 1828 году прочих чиновников не мог быть представлен к оному по той должности, которую занимал и к которой одной способен он как не сделавший навыка ни к каким другим.

И высочайше утвержденным штатом для Колыванских заводов земским управителям присвоены чины 12-го класса. По сей же причине Загибалов имеет дерзость штат сей, издеваясь, называть скромным, как не дающий ему и подобным ему затейливым искателям и беспокойным честолюбцам права пользоваться званием выше своей должности.

3-е. Особенности поручения, исполненные Загибаловым, внесены в послужной его список, как Ваше превосходительство изволите усмотреть из находящегося в Кабинете. Впрочем, поручения сии такого рода, что нимало не выходили из обязанностей чиновника, занимающего должность по земской полиции и по хозяйственному управлению частью приписных крестьян, и не заключали в себе особенной важности.

Что же касается до участия его с советником Томского губернского правления Деевым в перевозке леса для этапных построений, то ни горное, ни гражданское начальство не имеет никаких актов, доказывающих сие участие. И г[оспода] сенаторы, ревизовавшие Западную Сибирь, ходатайствуя о награде г[осподина] Деева, вероятно, не сочли Загибалова заслуживающим таковое же ходатайство.

4-е. Касательно определения, сделанного генералом Кашевичем о награждении Загибалова орденом, горное начальство не имеет сведения. Тем менее может быть вероятным, чтобы орден был ему

высочайше назначен, ибо в таком случае высочайшая воля не могла бы остаться без исполнения.

5-е. Загibalову по решению Кабинета его императорского величества в 1826 году сделано было строгое замечание за то, что он беспечностью о должности своей допустил потрату в волостных правлениях книг, которыми бы мог быть опровергнут или доказан извет берггайера Сахаревского* о злоупотреблении общественных денег, собираемых с крестьян. Замечание сие, как сделанное высшим начальством, внесено в формуляр службы Загibalова.

И местное начальство ходатайствовать об исключении сего замечания из послужного списка не могло, сколько по недавности решения, столько и потому, что Загibalов ни долговременной службой, ни отличными действиями по оной не заслужил особенного одобрения начальства после сего случая. Притом в недавнем времени высочайшей волей воспрещено исключать из послужных списков проступки чиновников.

6-е. Обер-бергмейстер Богданов, находясь под ответом по доносу берггайера Сохаревского, получил сей чин в 1822 году по определению Кабинета его императорского величества за особенное содействие его в уравнении земских повинностей, несомых приписными крестьянами, через что повинности сии уменьшались в год более 500 т[ыс.] руб.

А у бергмейстера Сутопова исключено из списка положенное местным начальством взыскание с разрешения Кабинета его императорского величества по уважению того, что он после сего взыскания служил усердно и беспорочно более 20 годов, в продолжение коих получал и чины.

Берггешворен Тузовский рекомендован был к повышению чина соответственно назначенной ему должности и на основании штата.

7-е. Загibalову никем и никогда не было воспрещено просить о возведении сына его в дворянское достоинство. Доказательством сего служит прошение его о том, присланное в августе минувшего года в Горное правление, которое, собрав надлежащие справки о сыне его, представляет о том ныне, с утверждения моего, Кабинету его императорского величества.

Здесь не могу умолчать перед Вашим превосходительством, что некоторые из здешних чиновников мнение о правах дворянства простирают за пределы справедливости и по сему мнению располагают действия свои. Таким образом берггешворен Ряпасов, преданный суду за неповиновение начальству и другие противозаконные поступки, на одно из предписаний о приведении в порядок дел по Убинскому отделению отозвался письменно, что неприлично дворянину заниматься сим делом, несмотря на то, что оное прямо относилось к его должности.

* Так в документе.

8-е. Ваше превосходительство, из самого письма Загибалова изволите усмотреть: могло ли начальство удовлетворить непомерные его желания, состоящие в искании сверх дворянства и офицерского военного чина сыну его, ему ордена, производства в штаб-офицерский чин через два чина и перемещения в гражданскую службу с сохранением и звания и мундира горного.

Таковые награды и преимущества, если могут быть даны кому-либо вдруг, чему, впрочем, не бывало примера, то должны быть возмездием отличнейших заслуг и деяний. Но Загибалов не оказал оных, а за обыкновенную свою службу награжден он наряду с прочими.

Если бы местное начальство действительно не удовлетворяло справедливых прошений Загибалова, то обратиться с оными должен он был к высшему – в Кабинет его императорского величества, а не к лицу постороннему, перед которым не только выхваляет службу свою выше достоинства, но и клеветает на начальство, принявши сверх того смелость искать, чтобы просьбы и желания его повергнуты были на высочайшее воззрение даже помимо высшего его начальства. Но я имел честь донести Вашему превосходительству, что Загибалов не заслужил ни одной из желаемых им награды. Напротив, сим своим дерзким поступком нарушил приличие, порядок службы и обязательство не входить с прошениями помимо своего начальства.

Сверх сего, в письме Загибалова обнаруживается дух ябедничества тем, что он, ища себе наград, должен был говорить только о своих заслугах, но он отзывается о начальстве укоризненным образом и к возвышению своих заслуг указывает на других чиновников и старается унижить службу их, в противность и приличия, и закона, запрещающего помещать в прошениях укоризненные выражения и посторонние предметы.

Почему представляя все вышеписанное на благорассмотрение Вашего превосходительства, считаю справедливым просить: берггешворена Загибалова за недельные его искательства, клевету на начальство и особенно за дерзость, с какой он штат, утвержденный высочайшей волей, осмелился назвать скромным, подвергнуть взысканию, которое, по мнению моему, может заключаться в том, чтобы Загибалова, в пример другим и для обуздания от подобных дерзостей, исключить из службы по Колыв[анским] заводам без мундира.

В заключение долгом поставляю донести, что хотя Загибалов на сих днях прислал в Горное правление прошение об увольнении его от службы, но я удовлетворением оного остановился до получения на сие представление разрешения, которого имею честь испрашивать.

С истинным высокопочитанием и преданностью честь имею быть Вашего превосходительства милостивого государя покорнейшим слугою

Верно: унтер-шихтмейстер

П. Фролов
Кузванов

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3312. Л. 449–456 об. Беловой отпущк.

**Предложение начальника Кольвано-Воскресенских
заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова Горному
правлению о принятии мер по сокращению угара
серебра на Змеевском заводе**

Барнаул

27 января 1830 г.

Горному правлению Кольвано-Воскресенских заводов

предложение

Из Горного совета прошедшего года и приложенных к оному ведомостей известно уже Горному правлению, что угар в серебре по Змеевскому заводу в том году превзошел положенную для того меру. Равным образом из десятидневных ведомостей и месячных отчетов должно было оное видеть, что и в нынешнем году угар по помянутому заводу равняется прошлогоднему и превосходит таковой же при прочих заводах. О причинах оного местное управление не представляет никаких объяснений.

Между тем, поелику Змеевский завод к выгодному действию имеет не только все те же способы, как другие заводы, но в некоторой степени и обширнейшие, находясь по близости рудников и имея возможность снабжаться из оных легкоплавкими рудами в желаемом количестве, чем оной и не упускает пользоваться, как сие видно из тех же десятидневных ведомостей. То большой угар в серебре не могу приписать ничему иному, как слабому надзору со стороны местного управления за действием завода и невниманию оного к успешной и выгодной выплавке серебра.

Невнимание сие доказывается и тем еще, что: а) с немало уже времени в Змеевском заводе действовало только 7 печей по недостатку, как объясняло местное управление, воды. Сей недостаток действительно существовал от промерзания канала. Ибо когда за день перед приездом моим ныне в Змеиногорск водопроводный канал был прочищен, то открылась возможность пустить в действие 10 печей, горн и трейбофен. Если бы местное управление заблаговременно попеклось о чистке канала, то сие число печей могло бы давно действовать и тем выплавка серебра успешнее бы приближалась к окончанию; в) что, когда при расплавке продуктов (ведомость Змеевского завода о плавленном действии с 1 по 11 января) с серебряными рудами смешение было в 1535/11 золотников, то веркблей получили низшего содержания, нежели какого было смешение, именно в 15 золотников; с) что в Змеевском заводе состоит наличного герта до 400 пуд, но сей наличности по ведомостям не показывается.

Давая знать о всем вышеписанном Горному правлению, нужным нахожу обратить внимание оного на большой угар в серебре по Змеевскому заводу и прочие беспорядки и предлагаю строжайше подтвердить местному управлению, дабы оное той попечительностью о выгодном действии завода, какой требует обязанность службы, непременно вознаградило до окончания выплавки серебра за прошедший год упущения предшествовавших месяцев, и сбережением серебра от потраты довело угар в оном по годовой сложности, по крайней мере, не выше принятого положения.

Причем предоставляю Горному правлению предупредить местное управление, что если оное не выполнит в точности вышеозначенного, то о беспечности его поставлен буду в обязанность довести до сведения господина министра Императорского двора и управляющего Кабинетом его императорского величества.

Подп[исал] начальник заводов
Скрепил обер-бергмистер
Верно: унтер-шихтмейстер

Фролов
Карпинский
Кузиванов

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3312. Л. 664–665 об. Чистойвой отпущк.

№ 71

Предписание начальника Кольвано-Воскресенских заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова берггешворену Тистрову о приеме Барнаульским музеем коллекции морских растений и раковин

Барнаул

5 февраля 1830 г.

Жертвуйя для Барнаульского музеума 58 кораллов и морских растений и 601 раковину, равно мелких раковин же две коробки, и препровождая оные, предписываю Вашему благородию: записать их на приход по Барнаульскому музеуму без означения цены и поместить для хранения в оном на столы, которые для того приготовить, выкрасив оные белой краской и сделав на них стеклянные чехлы.

А какой цены будет стоить приготовление столов, с показанием оной записать на приход в шнуровую книгу и донести Барнаульской г[орной] конторе.

Подп[исал] начальник заводов
Скрепил обер-бергмистер
Верно: унтер-шихтмейстер

Фролов
Карпинский
Кузиванов

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3395. Л. 51–52 об. Беловой отпущк.

Рапорт начальника Кольвано-Воскресенских заводов обер-берггауптмана П.К. Фролова министру Императорского двора и управляющему Кабинетом его императорского величества о предоставлении на рассмотрение предложений об учреждении разделения драгоценных металлов и тиснения золотой и серебряной монеты на Кольванских заводах

Барнаул 14 февраля 1830 г.

Господину министру Императорского двора и управляющему Кабинетом его императорского величества

от обер-берггауптмана Фролова

рапорт

Содержание чистых металлов в золотистом серебре, выплавляемом на Кольванских заводах и отправляемом в Кабинет его императорского величества, до 1828 года определялось пробованием оною по методе, известной под названием шлаттеровой, и по фунтовому разновесу, разделенному до $\frac{1}{6}$ золотника.

Проба серебру, выплавленному в 1828 году, произведена по пудовому разновесу на основании 140§ Учреждения об управлении Кольвано-Воскресенских заводов, в котором сказано: “Пробование серебра и золота производится по пудовому разновесу. При каждом разливе оных на заводах вынимаются контр-пробы, кои должны находиться при самых транспортах, с серебром и золотом в Кабинет отправляемых”.

Но г[осподин] министр финансов и Департамент горных и соляных дел признали, что положение сие относится до пробования серебра только на Кольванских заводах и на С[анкт]-Петербургский монетный двор не распространено; что такое пробование неудобно потому, что Монетный двор как при приеме, так и отпуске металлов производит пробу на фунтовой разновес. Следовательно, при перемене сего, принятого Монетным двором правила, с одной стороны, нельзя избежать замешательства в счетах и некоторых убытков для казны, с другой – невыгодных последствий в таком деле, на коем основан общий кредит.

При том кольванское и нерчинское серебро идет в обработку с прочими металлами, поступающими на Монетный двор в больших и малых количествах, и отделять одно от другого нет возможности. Кабинет его императорского величества, изъяв свое согласие на производство проб золотистому серебру привоза 1829 [года] по фунтовому разновесу, отнесся в Департамент горных и соляных дел, чтобы проба оною показана была для поверки заводских проб и по пудовому разновесу, а мне от 5 сентября 1829 года предписал пробы серебру показывать как на пудовый, так и на фунтовый раз-

новесы. По сему содержание металлов в серебре, отправленном с Кольванских заводов за 1829 год, определено согласно сему предписанию.

Имел я уже честь представлять Кабинету его императорского величества от 11 ноября 1821 года (№ 2501) о потере, какая происходит в серебре и золоте, выплавляемом на Кольванских заводах, от вышепомянутого приема оных на С.-Петербургском монетном дворе на фунтовый разновес; между тем как Монетный двор обращает оную в свою пользу. При сем имею честь представить Вашему сиятельству подробный счет о сей потере за 22 года – с 1806 по 1828, когда пробование производилось по фунтовому разновесу и по методе, известной под названием шлаттерово́й, которая одна верно определяет содержание чистых металлов в полных разливах.

Из сего счета, Ваше сиятельство, изволите усмотреть, что в течение вышеозначенного времени последовало потери от одних проб: в серебре – 106 пуд[ов] 3 фун[та] 44 золот[ника] 42 $\frac{1}{2}$ доли, и в золоте – 38 пуд[ов] 22 фунта 2 золот[ника] 88 $\frac{1}{2}$ доль, на сумму: по пердельным ценам – 626968 руб. 10 коп., а по курсу, в 1828 году бывшему, – 2400711 руб. 72 коп.

Сверх сего Монетный двор на угар при разделении серебра и переделе монеты отчисляет от каждого фунта по 2 золот[ника], что в 22 года составляет серебра 436 пуд[ов] 29 фун[тов] 31 золот[ник] и золота 10 пуд[ов] 35 фунт[ов] 6 золот[ников], по пердельным ценам на 546025 руб. 48 коп., а с приложением ажио* на 2051993 руб. 56 коп. Присовокупляя же к сему ежегодную плату за разделение металлов и передел монеты по 160 т[ыс.] руб., а в 22 года 3520000 р[уб.], вся потрага и угар в течение того времени составит 7972705 руб. 28 коп., а по сложности в год 362395 руб. 69 $\frac{1}{2}$ копеек.

Подобная трата и угар происходит и в серебре, выплавляемом на Нерчинских заводах, соразмерно количеству оно́го.

По обязанностям службы и по всегдашнему постоянному усердию моему к пользам Кабинета его и[мператорского] в[еличества], поставляя долгом отворать по возможности означенную трату и большой угар в металлах на С.-Петербургском монетном дворе и через то сберечь для Кабинета его величества важные суммы, из коих одни ныне теряются безвозвратно от угара металлов, а другие, присваемые Монетным двором через наблюдаемый им способ пробования, поступают в Департамент горных и соляных дел, честь имею представить на благорассмотрение Вашего сиятельства следующие предположения:

1-е. Разделение золота от серебра, выплавляемого как на Кольванских, так и Нерчинских заводах, производить на первых, не отсылая для того оно́го на С.-Петербургский монетный двор, но доставляя нерчинское серебро на Кольванские заводы.

2-е. Для сей операции устроить в Кольванских заводах каменные заведения.

* Ажио – разница в цене.

3-е. Равным образом передел означенного золота и серебра в монету производить подле самого источника, где получают сии металлы: при Колыванских же заводах, на особливоустроенном для сего Монетном дворе. Подобно тому, как передел в монету меди, выплавляемой в Сузунском заводе, производится на Монетном дворе, при сем же заводе находящемся, как медь Уральских заводов переделывается в монету на С.-Петербургском монетном дворе, и как в Америке золотая и серебряная монета тиснится при самих источниках сих металлов.

4-е. Золото и серебро, выплавляемое на Колыванских и Нерчинских заводах, доставлять в Кабинет его и [императорского] в[еличества] уже в виде монеты.

5-е. Как устройство заведений для разделительной работы, равно Монетного двора для выделки золотой и серебряной монеты, и содержание оных, по дешевизне в Колыванских заводах строительных материалов и самой работы, производимой мастеровыми за определенную плату, не потребует важных расходов, то и не отпускать на оные из Кабинета особенных сумм. Но расходы по сим статьям удовлетворять из общей суммы, ныне получаемой на содержание Колыванских заводов.

Сие удовлетворение тем менее встретит затруднений, что в Колыванских заводах есть все материалы, нужные для разделительной работы. Не достает одной только селитры, но к приобретению оной из Артиллерийского ведомства не представит ни малейших препятствий, так как артиллерийское начальство желает учредить продажу селитры в большом количестве, собирая через гражданских губернаторов сведения, сколько оной в каком месте разойтись может.

6-е. Когда признано будет за полезное учредить разделение золота от серебра и тиснение золотой и серебряной монеты в Колыванских заводах, и вышеозначенные предположения утвердятся, то начальству Колыванских заводов предоставить в течение двух годов окончить все заведения и устройства для вышеозначенных производств, и после того начать разделение металлов и тиснение монеты.

С приведением сего в исполнение Кабинет его императорского величества, получая золото и серебро в готовой уже монете, не будет нести исчисленной выше потери металлов от накладного для Кабинета способа пробования и большого угара на С.-Петербургском монетном дворе, который остается в давно принятом количестве, несмотря на то, что операция разделения в новейшее время совершилась, в чем свидетельствует начальство сего двора. Равно не нужно будет употреблять расходов на передел монеты, что все по сложности составляет в год, как выше исчислено, 362395 руб. 69 $\frac{1}{2}$ копеек.

При сем обязанностью поставляю донести Вашему сиятельству, что если учредить на Колыванских заводах одно разделение золота от серебра, то при передаче сих металлов на С.-Петербургский монет-

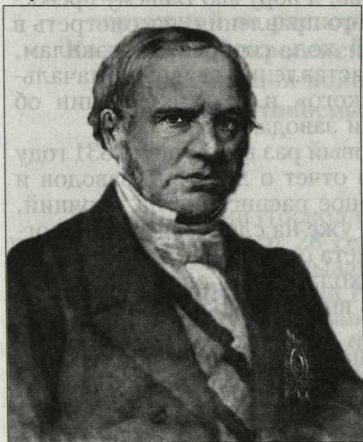
ный двор для передела в монету будет происходить от пробования тот же ущерб Кабинета, какой и ныне происходит от сей причины.

Подл[инное] подп[исал] обер-берггауптман Фролов
Скрепил обер-бергмейстер Карпинский
Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3370а. Л. 1–6. Беловой отпуск.

Ковалевский Евграф Петрович (1792–1867 гг.)

Горный инженер, организатор горнозаводского производства, первый главный начальник Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов (1830–1835).

Окончил Горный кадетский корпус (1810). Служил в Департаменте горных и соляных дел (1816–1821). Все поручения выполнял «с совершенным успехом и пользой для казны». С 1826 г. Е.П. Ковалевский – командир Горного кадетского корпуса.

С передачей Колывано-Воскресенских заводов в аренду Министерству финансов Е.П. Ковалевский назначен главным начальником заводов и одновременно томским гражданским губернатором. Осуществлял «высшее наблюдение и распоряжение». При нем развернулись активный поиск и разработка месторождений золотых россытей, возросла добыча золота. Будучи опытным админист-

ратором, Е.П. Ковалевский умело улаживал столкновения крестьян с начальством, ему удалось упорядочить поступление податей в казну.

В конце 1835 г. Е.П. Ковалевский, по прошению, уволен от службы в Сибири. Вернулся в Петербург.

№ 73

**Предписание министра финансов Е.Ф. Канкрин
главному начальнику Колывано-Воскресенских заводов
Е.П. Ковалевскому о рассмотрении расписания
горнозаводского производства на 1830 год**

23 сентября 1830 г.

Управляющий Колывано-Воскресенскими заводами г[осподин]
обер-берггауптман Фролов от 1-го минувшего августа доставил в